

Шан Маньюэ вернулась, проиграв битву, и даже не стала расспрашивать дальше. Хотя ей очень хотелось, она понимала, что отвлекать Цзян Цы от игры — невежливо.

Она решила попытать счастья у второго брата.

Прождав у дверей Цзян Цы до самой полуночи, она наконец увидела, как из его комнаты вышел Шан Синьюэ.

Он был полон элегантности, на губах играла улыбка, а узкие глаза светились удивительным блеском. Шан Маньюэ впервые видела, чтобы Шан Синьюэ был счастлив по-настоящему — вокруг него, казалось, даже распускались невидимые цветы.

— Маньюэ, ты чего не спишь, караулишь у двери Сяо Цы? — Шан Синьюэ, обладавший острым зрением, сразу заметил темный силуэт у вазы. Он прищурился и холодно добавил: — Не вздумай заглядываться на свою невестку.

— Что за глупости! — уши Шан Маньюэ вспыхнули от возмущения, она вовсе не собиралась вести себя так бесстыдно. — Я пришла спросить тебя о деле, кто же виноват, что ты так долго торчишь в чужой комнате.

— О, вот как? — Шан Синьюэ смягчил тон, в котором сквозило неприкрытое хвастовство. — Сяо Цы не может без меня жить, конечно, я должен исполнить его желание.

Говоря это, он направился к себе. Чтобы быть ближе к Цзян Цы, он специально занял соседнюю комнату, но не успел даже поспать, как старший брат выгнал его обратно. Как же это раздражало — нужно будет дожидаться момента, когда брат не узнает, и переехать тайком.

— Что у тебя за дело? — с любопытством спросил Шан Синьюэ.

— Сяо Цы... — заметив, как второй брат нахмурился, она поспешно поправилась: — То есть, Цзян Цы, он правда бывший парень брата Сюя? Ты уверен, что это не просто совпадение имен?

Услышав слова бывший парень, Шан Синьюэ едва заметно нахмурился:

— Это он, я уверен. Что, тоже собралась повторять сплетни?

— Я просто... не могу в это поверить, — Шан Маньюэ опустила голову и принялась теревать пальцы. — Все говорят, что он извращенец, который крадет женское белье и носит его тайком. В сети даже видео есть, а когда спрашиваешь брата Сюя, он всегда уходит от ответа...

Шан Синьюэ холодно заметил:

— Когда слухи передаются из уст в уста, их смысл давно искажается. Сюй Цэнь когда-то был самым близким человеком для Сяо Цы. Как ты думаешь, откуда взялось это видео?

Раньше, желая лишь поучаствовать в борьбе за человека, он не удосужился узнать ничего о незнакомце, но теперь хотел знать о нем всё.

— У Сюй Цэня много планов на уме, смотри, как бы тебя не продали, а ты еще и деньги за него пересчитывать будешь, — сухо предупредил Шан Синьюэ.

— Брат Сюй не такой человек, — машинально возразила Шан Маньюэ, а затем пробормотала:

— Может, у них с Цзян Цы просто недопонимание.

Она не хотела верить, что Цзян Цы — тот самый извращенец из слухов.

— Цзян Цы завтра свободен? Я хочу пригласить его прогуляться, — подумала она, решив сама стать тем, кто разрешит недопонимание между Цзян Цы и Сюй Цэнем.

— Даже не думай об этом.

К ее удивлению, Шан Синьюэ отказал категорично, не оставив ни малейшего шанса. Шан Маньюэ замерла, пытаясь осознать его слова, и с недоумением посмотрела на остановившегося брата. В тусклом свете ламп его элегантное лицо больше не выражало той легкой улыбки, что была у дверей Цзян Цы; казалось, того теплого человека больше не существовало, а родинка под глазом придавала его облику опасный оттенок.

— ...Э? — только и смогла вымолвить Шан Маньюэ.

— Что касается прогулок с Сяо Цы, даже не думай, — повторил Шан Синьюэ. Не дожидаясь вопроса, он добавил с такой пугающей властью и решимостью, что у сестры мороз пробежал по коже: — Сяо Цы достаточно здесь. Ему не нужно, чтобы посторонние люди приближались к нему и доставляли лишние хлопоты. Он нуждается в моей защите, иначе его проглотят живьем, не оставив даже косточек.

Шан Маньюэ остолбенела. В глубине души она почему-то была с ним согласна, но тут же яростно замотала головой и твердо произнесла:

— Брат, старший брат не позволит тебе так поступать!

С такой собственнической любовью, которую проявлял второй брат, разве Цзян Цы не окажется заперт в семье Шан навсегда?

— Кто знает, — Шан Синьюэ слегка улыбнулся сестре. — Можешь спросить у него сама.

Это всегда было их с братом молчаливым уговором, как тот мог быть против?

Спустя несколько дней, проведенных в полном забвении, Шан Сяньюэ вытащил Цзян Цы, погруженного в мир игр. Цзян Цы хотел было пожаловаться, но стоило Шан Сяньюэ сказать, что они идут смотреть представление, как все недовольство улетучилось. Он понял, что имеет в виду Шан Сяньюэ — тот вел его посмотреть на то, как жалко выглядят его враги.

— Купим попкорна! — Цзян Цы загорелся этой идеей, и Шан Сяньюэ, разумеется, пошел ему навстречу.

Когда небо потемнело, Цзян Цы ожидал, что его приведут в какой-нибудь развлекательный клуб, но Шан Сяньюэ привел его в крупнейшее заведение, где деньги текли рекой. Вокруг царила роскошь, толпы людей сновали туда-сюда — ночь, когда другие отдыхали, была временем разгула для казино.

Цзян Цы чувствовал себя неловко под взглядами прохожих, но те, опасаясь Шан Сяньюэ, лишь бросали на него горящие взгляды украдкой. Цзян Цы крепче сжал пакет с попкорном, прижался к Шан Сяньюэ, и от смущения его уши и шея покраснели.

— Какой позор, я, наверное, первый человек в истории, пришедший в казино с попкорном. Неудивительно, что все так смотрят.

Стыдно, до чего стыдно. Наверное, все втайне смеются над ним как над деревенщиной. Хочется сбежать домой.

— Значит, я буду вторым, — Шан Сяньюэ успокаивающе похлопал его по спине, забрал попкорн, полюбнял его и повел внутрь, бросив спокойный взгляд на тех, кто засмотрелся на Цзян Цы так, что забыл, куда идет.

Те, на кого он посмотрел, тут же отвели глаза, испытывая горькое разочарование и думая: надо же, уже занят, семья Шан как всегда расторопна.

Цзян Цы нервно оглядывался по сторонам. Все было слишком необычно, он впервые в казино. Мечты о внезапном богатстве у него были, но он знал себе цену и никогда не приближался к таким местам.

— Хочешь расслабиться? — спросил Шан Сяньюэ, заметив его взгляд.

Цзян Цы яростно замотал головой, его лицо от напряжения стало невероятно серьезным. Шан Сяньюэ тихо усмехнулся и повел его через шумный бар, мимо бассейна на крыше, к тихому коридору. Здесь было темно и гнетуще, словно из любого угла мог выскочить монстр. Пройдя всего несколько шагов, Цзян Цы услышал приглушенные крики боли.

— Звукоизоляция здесь на высоте, — многозначительно заметил Шан Сяньюэ.

Цзян Цы похолодел. Если даже здесь слышны крики, то насколько же громко там кричат? У него возникло ощущение, что он попал в логово мафии.

— Шан Сяньюэ, куда ты меня ведешь? — прошептал Цзян Цы.

— Смотреть спектакль. Последние люди в списке — заядлые игроки. Они готовы ставить на кон всё, даже собственные органы — это их способ получить острые ощущения, ведь у них всегда есть пути к отступлению.

Шан Сяньюэ небрежно добавил:

— Я просто перекрыл им все пути к отступлению.

Жестоко. Цзян Цы стало больно даже от одной мысли об этом.

— Может, не стоит на это смотреть? — Цзян Цы почувствовал, как внутри все сжимается от страха. Это выходило за рамки его моральных принципов, и он невольно ощутил к Шан Сяньюэ страх. — Я схожу в туалет.

Не дожидаясь ответа, он быстро побежал к уборной, которую запомнил по пути. Позади послышались размеренные шаги Шан Сяньюэ. Сердце Цзян Цы сжалось, он вбежал в туалет, толкнул дверь и столкнулся лицом к лицу с Сюй Цэнем, стоявшим у зеркала.

Встреча с главным героем-уке была совершенно внезапной. Мозг Цзян Цы опустел, он даже не знал, что сказать.

Сюй Цэнь молча смотрел в зеркало на завораживающее лицо Цзян Цы. На лице того застыло выражение удивления и растерянности, а ноги машинально повернулись к выходу, словно он встретил кого-то, кого видеть не желал. Тело среагировало быстрее, чем разум, в точности повторяя привычки человека из его воспоминаний.

Сюй Цэнь глубоко вздохнул, стараясь игнорировать бешеное сердцебиение, обернулся и одарил его знакомой мягкой улыбкой:

— Давно не виделись, Цзян Цы.

Он был первым, кто узнал его после того, как Цзян Цы открыл свой истинный облик.

<http://bllate.org/book/21602/2227765>